

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

П. И. Пучков. Современная география религий М., 1975, 184 стр.

Атеизм является общей тенденцией наших дней. Но религии проявляют живучесть, приспосабливаются к новым условиям; во многих странах мира они оказывают заметное влияние на жизнь людей. Поэтому очень важно знать, какие религии и секты существуют в настоящее время, как они распространены по разным частям света, как выглядит конфессиональная структура населения каждой отдельно взятой страны. Книга П. И. Пучкова «Современная география религий» дает читателю ответ на эти вопросы. Она состоит из двух частей: в первой дается характеристика основных религий, отдельных религиозных направлений и сект; во второй — прослеживается распространение этих религий на земном шаре и указывается число их последователей (на планете в целом и в каждой из стран в отдельности).

Во «Введении» автор отмечает, насколько велико влияние религии на общественно-политическую жизнь многих народов. Известно, что в буржуазных странах некоторые политические партии и общественные организации теснейшим образом связаны с религиозными учреждениями. Политические позиции отдельных групп населения нередко определяются в первую очередь их религиозной принадлежностью. Известный отпечаток религия накладывает и на семейную жизнь людей, их материальную и духовную культуру. Оценивая общий характер этого влияния и роль религии в капиталистическом мире, автор справедливо пишет: «Как правило, религия и ее организации способствуют консервации устаревших общественных отношений, закреплению утвердившихся в обществе форм эксплуатации, служат орудием борьбы против прогрессивных идей и движений. В капиталистическом обществе религиозные организации (церковь и другие) тесно связаны с господствующими классами, с капиталом, и это определяет их позицию в важнейших вопросах современности, их защиту капиталистических порядков и вражду к социализму и коммунизму» (стр. 4).

В первой главе «Некоторые сведения по истории религии и атеизма» рассматривается вопрос о времени возникновения религии, характеризуются ее ранние формы и элементы (тотемизм, анимизм, фетишизм, шаманизм, магия и др.), прослеживается история таких религий классового общества, как иудаизм, зороастризм, индуизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм, а также история трех так называемых «мировых» религий — буддизма, христианства, ислама — и их распространение из центров формирования по земному шару. Здесь же ставится очень важный вопрос о сущности любой религии. В последнее время в научных кругах снова возникают споры о том, что считать главным, определяющим признаком религии, что составляет ее сущность. Автор в данном вопросе стоит на тех же позициях, что и подавляющее большинство советских ученых. Он считает, что «несмотря на существенные изменения, происшедшие в религии при переходе от доклассового общества к обществу классовому, сущность ее осталась прежней — вера в сверхъестественное» (стр. 16). Остается выразить сожаление, что небольшой объем книги не позволил автору остановиться на всех затронутых вопросах более обстоятельно.

В разделе «Развитие атеистических идей» дается краткая история развития атеизма начиная с атеизма Древнего мира и кончая марксистским атеизмом. Здесь подчеркивается, что церковь на протяжении почти всей истории жестоко преследовала атеистов; многие из них за свое стремление к истине заплатили жизнью. Выше и принципиально новой формой атеизма, как справедливо отмечается в работе, является марксистско-ленинский атеизм. Он вскрыл социальные корни религии и ее социальную роль, наметил пути ее преодоления. Излагая учение В. И. Ленина о социальных корнях религии, автор пишет: «Социальные корни религии заключаются, как отмечал В. И. Ленин, в социальной придавленности трудящихся масс» (стр. 35). Вероятно, здесь стоило уточнить, что в данном случае В. И. Ленин имел в виду социальные корни религии в классовом обществе; применительно к первобытности он видел эти

корни в «бессилии дикаря в борьбе с природой» (о чем говорится в книге на стр. 10).

Вторая глава, «Важнейшие религиозные направления современного мира», знакомит читателя с основными из существующих ныне религиозных систем. В число основных не входят, конечно, верования доклассовых обществ (тотемизм, культ предков и др.), хотя они и сохраняются в ряде районов Австралии, Океании, Азии, Африки, Америки. Речь идет прежде всего о трех так называемых «мировых» религиях, а также о других религиях классовых обществ. Что касается «мировых» религий, которым отведено значительное место (стр. 49—81), то читатель найдет здесь достаточно полные сведения о буддизме и двух основных его направлениях — хинаяне и махаяне, об ответвлении махаяны — ламанизме и о ряде буддистских сект; о христианстве и трех основных его направлениях — православии, католицизме и протестантизме, о централизованной организации католической церкви, о множестве течений и сект в рамках православной и протестантской церквей; об исламе и его основных направлениях — суннизме и шиизме, о различных толках и сектах в каждом из них.

В главе дается также краткая характеристика таких религий, как иудаизм, зороастризм, индуизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм и др. (стр. 38—48). Попутно хочется отметить, что термин «локально-ограниченные религии классового общества», который предлагает автор для их обозначения (стр. 21), представляется нам не вполне удачным. Упомянутые религии были связаны прежде всего с определенными этническими общностями, а термин «локально-ограниченные религии» выдвигает на первый план географический критерий. Однако следует признать вполне обоснованными критические замечания автора в адрес традиционной терминологии (часто эти религии называются в литературе «национальными» или «национально-государственными»).

В разделе «Численность и размещение последователей различных конфессий» автор справедливо отмечает, что точно определить численность приверженцев любой религии практически невозможно, и указывает причины этого: лишь в немногих странах ведется официальный статистический учет конфессиональной принадлежности населения; церковные организации, самостоятельно учитывающие численность своих членов, часто дают завышенные цифры. К тому же не учитывается такое явление, как существующая в некоторых регионах поликонфессиональность; в результате один верующий одновременно учитывается два, а иногда и три раза, если он сразу исповедует две или три религии (что нередко бывает, например, в Японии). Наконец, само понятие «верующий» трактуется подчас чрезмерно широко. Поэтому подсчеты весьма приблизительны. «Достаточно сказать,— пишет автор,— что разные исследователи определяют число последователей буддийской религии от 150 млн. до 500 млн. человек» (стр. 82). Но других, более точных, данных нет. А по неточным и явно завышенным данным на 1972 г. христиан в мире насчитывалось 1024 млн., мусульман — 529 млн., индуистов — 478 млн., конфуцианцев — 305 млн., буддистов — 268 млн., синтоистов — 60 млн., даосистов — 52 млн., иудеев — 14 млн. Христиане сосредоточены в основном в Европе и Америке; мусульмане — в Азии и Африке; буддисты, индуисты, конфуцианцы, синтоисты, даосисты — в Азии; иудеи — в Америке, Европе и Азии.

Главы II—VI посвящены характеристике конфессиональной структуры населения Зарубежной Европы, Зарубежной Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании, Советского Союза. В указанных главах на немногих страницах сконцентрирован большой, ценный и чрезвычайно интересный материал о распространении основных религий по частям света и отдельным странам, о численности приверженцев этих религий. Очень важно, что данные о религиозном составе населения каждого региона автор увязывает с данными об его этническом составе. Мы бы только несколько изменили порядок глав и начали ее не с Зарубежной Европы, а с Зарубежной Азии, которая сыграла в мировой истории роль главного поставщика религий. «Азия,— пишет П. П. Пучков,— часть света, где возникли все ныне существующие более или менее крупные религии: иудаизм, зороастризм, индуизм, джайнизм, буддизм, даосизм, конфуцианство, христианство, синтоизм, ислам, сикхизм» (стр. 105).

В специальном разделе рассматривается религиозная ситуация в социалистических странах Восточной Европы (стр. 99—104). Эта ситуация в каждой стране имеет свою специфику, но всюду ее отличает одна общая характерная черта — рост атеизма, неуклонное уменьшение числа верующих. Ценным дополнением к материалам ряда глав являются составленные автором карты, на которых отражена религиозная структура населения указанных регионов (кроме Советского Союза и других социалистических стран). Для СССР и других стран социализма, как справедливо отмечает автор, детальный картографический показ религиозной структуры населения не представил бы интереса, так как роль религии здесь незначительна (стр. 5). К тому же составить такую карту, например для Советского Союза, весьма трудно: у нас последовательно осуществляется закон о свободе совести, и статистический учет религиозной принадлежности населения не ведется. К сожалению, автор книги был лишен возможности показать на своих картах распространение в мире атеизма: во многих странах официальная статистика не сообщает сведений о неверующем населении, а там, где эти данные публикуются, они часто не дают представления об истинном положении дел — в буржуазных странах атеисты не всегда решаются открыто заявить о своих убеждениях.

Последняя глава, «Религия и этнос», посвящена сложному и малоизученному вопросу о соотношении религиозной и этнической общностей. Автор отмечает, что в на-

стоящее время многие этносы разнородны по своему религиозному составу, однако в прошлом (в доклассовом и раннеклассовом обществах) этносы нередко совпадали с религиозными общностями. Далее показывается, как в последующие эпохи это совпадение исчезало, как распространялись так называемые «мировые» религии. Любопытны приведенные автором данные о соотношении у людей религиозного и этнического самосознания: первое может, например, преобладать в семейно-бытовой сфере, второе — в политической. Здесь же рассматривается проблема этнообразующей роли религиозного фактора. В заключение автор ставит вопрос о судьбе религии и приходит к выводу, что «влияние религии падает во всех уголках нашей планеты» (стр. 181).

Книга П. И. Пучкова «Современная география религий» написана хорошим языком, с глубоким знанием дела, содержит ценный фактический материал и интересные выводы. Книга, несомненно, явится полезным справочным пособием для пропагандистов научного атеизма, а также для широкого круга читателей.

М. С. Бутинова

НАРОДЫ СССР

СОВРЕМЕННОСТЬ ГЛАЗАМИ ЭТНОГРАФА

(о книге В. Ю. Крупянской, О. Р. Будины, Н. С. Полищук, Н. В. Юхневой «Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970)». М., 1974, 315 стр.)

Дискуссия о том, что такое этнография современности, будет более эффективна если учитывать опыт уже завершенных исследований. Ответ на многие злободневные вопросы читатель найдет в недавно опубликованной книге четырех авторов — В. Ю. Крупянской, О. Р. Будины, Н. С. Полищук и Н. В. Юхневой «Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970)». Монография позволяет представить, какие аспекты культуры и быта урбанизированных народов являются предметом непосредственного изучения этнографов, при рассмотрении каких сюжетов целесообразно использовать данные родственных наук — истории, социологии, искусствоведения, в каких случаях для углубления исследования необходимо применение социологических и количественных методов для выяснения целостной картины жизни народа.

Книга аккмулирует последние достижения этнографической науки в этой области. Сразу нужно сказать — эта работа выходит за рамки обычных этнографических исследований. Авторы ставят широкую задачу «...проследить те изменения, которые произошли в наиболее существенных областях быта рабочих за годы Советской власти и выявить при этом характерные культурно-бытовые особенности, свойственные определенным этапам развития нашего общества» (стр. 3).

Предметом изучения, таким образом, являлись не только национально-особенные черты культуры, но и в целом культура, функционирующая на бытовом уровне.

Уже цели работы и подход к пониманию предмета исследования приближают книгу к работам социологического характера широкого профиля. Значительное внимание авторы уделяют и методологическим вопросам.

В интересном и многообещающем введении выделены основные методологические приемы исследования. При этом высказаны общие соображения об эффективности различных методов познания, в частности сравнительно-исторического, функционального, системного. Продуктивной представляется идея авторов рассмотреть изменения на конкретном объекте через определенный исторический период. Для более детального исследования выделяются временные «срезы» — в книге особое внимание уделено первому послереволюционному десятилетию и современному периоду, связанному с научно-технической революцией.

Трудно согласиться лишь с тем, что в монографии этот метод изучения через временные срезы назван синхронным. Синхронный метод обычно предполагает изучение событий или явлений, происходящих примерно в одно и то же время, но в разных местах.

Сосредоточение внимания на социальных и бытовых проблемах (стр. 4) трактуется как изменение объекта исследования, но в качестве объекта исследования здесь все время выступают рабочие Тагила и, следовательно, речь идет не об объектах, а о предмете изучения. Однако не в этом главное. В целом серьезное внимание к методологии исследования составляет, несомненно, достоинство книги.

К достижениям авторского коллектива надо отнести последовательное стремление реализовать теоретические положения в изложении конкретного материала. Важно подчеркнуть, что рецензируемая книга является второй частью двухтомной монографии,